

ЦЕННОСТНЫЙ ОПЫТ

УДК 316.334.3:321

ББК 87

В.А. Толстиков

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ: К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И МЕТОДА ФОРМИРОВАНИЯ

Каждое поколение заново создает свое прошлое. Эта истина для России верна, как ни для какой иной страны. За одно столетие из сознания народа неоднократно начисто выметалось не только прошлое, но и будущее. Но если без прошлого жить плохо, то без будущего нельзя. Есть ли будущее у России? Если да, то какое? Будущее России зависит от того, какое прошлое мы для нее выберем, благо есть из чего выбрать. Историческая память – это одна из разновидностей самоидентификации наряду с этничностью и цивилизационным сознанием. Россия находится в глубочайшем кризисе, охватившем все стороны жизни, значит, наступило время формирования цивилизационного сознания. В ситуации кризиса выходят на поверхность наиболее глубинные, часто мифологические представления «народной мудрости». В данной статье мы попытаемся разобраться в «поэтической» мудрости русского народа создавшего цивилизацию, коей и название еще не определилось, то ли она «русская», то ли «российская», то ли «православная», то ли «социалистическая», то ли «евразийская»?

Ключевые слова:

коммунизм, «Москва – третий Рим», «Православие, Самодержавие, Народность», «Святая Русь», христианский социализм.

Толстиков В.А. Национальная идея России: к вопросу об эволюции представлений и метода формирования // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 52–55.

© Толстиков Виктор Александрович – кандидат философских наук, доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород; e-mail: vicsan61@yandex.u

И.Н. Ионов утверждает, что «цивилизационное сознание рождается из глубины самого острого из кризисов» [3, с. 39]. Действительно, Россия в настоящее время находится в глубочайшем кризисе, охватившем все стороны жизни. Кризис цивилизационной идентичности может угрожать самому существованию государства. Самосознание народа напрямую зависит от результатов напряженного поиска национальной идеи.

Тема поиска национальной идеи является актуальной для любого народа и любой страны в любое время с большей или меньшей напряженностью. В постоянно трансформирующемся мире не бывает застывших идеологий. Постоянно меняющиеся контексты без конца требуют уточнения любых самых верных формулировок. «Кто мы? Откуда есть пошла земля русская? Куда мы идем?» – эти вопросы не устарели, напротив, они как нельзя акту-

альны. Эти вопросы являются судьбоносными не только для России, но и для мира в целом.

В настоящее время в России на повестке дня обсуждение таких национальных идей, или так называемых культур-цивилизационных проектов, как: «модернизация России», «Россия – гарант сохранения миропорядка», «новый Советский проект», «христианский социализм», «План Путина», концепция «Четырех И», «Концепция–2020», а также множество подобных и неподобных «проектов». Авторский подход состоит в том, что, во-первых, должна быть преемственность: каждая следующая идея – наполовину предыдущая. Во-вторых, национальная идея должна быть мифологична, утопична, устремлена в невероятное будущее или такое же прошлое. Предлагается искать национальную идею в ряду следующих концепций:

«Святая Русь» –
 «Москва – третий Рим» –
 «Православие, самодержавие, народность» –
 «Коммунизм» – ...

Тема осмысления бытия России в мировом контексте началась с произведения «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона в XI веке и далее без остановки. XIX век дал таких мыслителей как И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, Ю.Ф. Самарин, Ф.М.Тютчев, А.С. Хомяков, В.С. Соловьев в «Русской идее», Н.А. Бердяев в «Русской идее» и «Судьбе России». Кроме того: С.Н. Булгаков, В.П. Вышеславцев, В. Иванов, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Л.И. Новгородцев, И.А. Солоневич, П.А. Сорокин, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов, С.А. Франк, Г.В. Флоровский и др. Н.С. Трубецкой обосновал евразийскую модель развития России. Были представления об особых путях России, отличных от путей западного капиталистического развития: М. Бакунин, А. Герцен, П. Лавров, Н. Михайловский, П. Новгородцев, В. Одоевский, П. Чаадаев, Н. Чернышевский, Б. Чичерин и др. В советскую эпоху: Д.С. Лихачев, Н. Андрианов, А. Вишневский, Дж. Боффа, Н. Витрук, Л. Грэхэм, В. Добрынина, Э. Карр, В. Келле, М. Ковальзон, М. Лифшиц, А. Уледов, В. Ядов и др. Из постсоветских авторов заслуживают внимания такие, как А.С. Ахиезер, В.А. Цымбурский, О.А. Платонов и др.

В.С. Соловьев в «Русской идее» дает яркий поэтический образ: «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [5, с. 623]. Более сдержанное и научное определение мы можем найти у С. Ивановой: «Национальная идея – это устойчивое представление индивида об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также соответствующее состояние общественного сознания» [2, с. 13].

Первой в ряду национальных идей России стоит «Святая Русь». Это идеализированное далекое прошлое, «золотой век», воспоминание о том, чего никогда не было. Как град Китеж, не существуя в реальном бытии, отражается как надежда в озере русской мечты. Для национальной идеи это не является недостатком, наоборот, это как раз и делает ее таковой. Идея «Святой Руси» красной нитью проходит через всю русскую историософию. Не исчезая, эта идея постоянно трансформируется то в «Царство небесное», то в миро-

вое господство, то в неоязыческий Рай, то в «коммунизм». Идея святой справедливости никогда не отпускала Русь (Россию–СССР–РФ).

Теория «Москва – Третий Рим» возникает в XVI веке, когда второй Рим – Константинополь был сокрушен османами, православная империя пала. Русская Церковь ощутила себя сиротой, но тут от старца Филофея прозвучал призыв к великокняжескому дьяку Мисюрию Мунехину: «Первые два Рима погибли, третий стоит, а четвертому не бывать». Теперь Москва – оплот православия, вместе с честью нужно взять и ответственность за весь мир, который требует еще и просвещения. Концепция Третьего Рима воспитывала веру в духовную непобедимость Святой Руси и возложила на государство важную миссию: хранить веру христианскую православную и защищать ее от всех видов врагов. К России перешла функция неразрушимого Римского царства. Ведь согласно известным пророчествам Ромейская империя – последняя империя и ей предстоит существовать до скончания века.

В филофеевской трактовке высшей целью Третьего Рима был Небесный Иерусалим – грядущее Царствие Небесное, которого невозможно достичь вне Церкви. А «Третьим Римом» именовалась даже Москва, а Россия в целом. Это говорит о чисто религиозном осмыслении этой парадигмы. Строго говоря, сам Филофей не имел в виду геополитику и территориальное расширение России, тем более – претензии на Рим второй, Стамбул. Однако, узкорелигиозная вначале, идея попала на благодатную почву. И расширение, и русско-турецкие войны велись под ее знаменами. Эта идея никогда не исчезала. Последний раз она ярко прозвучала в геополитической программе Сталина, согласно которой вокруг Москвы должен был выстроиться союз государств на православной культур-цивилизационной основе [4, с. 124].

Третья национальная идея – «Православие, самодержавие, народность». Формулировка этой идеи принадлежит графу Уварову, поэтому иногда называется уваровской триадой. Согласно этой теории, власть самодержавная и вера православная суть уникальные особенности России. Народность же – это традиции общности, взаимопомощи, солидарности. Эту триаду Уваров трансформировал из воинского призыва – «За веру, царя и Отечество!». Вера у нас православная, царь – самодержец, а вот отечество может защи-

тить только народ. Уваров мечтал развить правильным образованием душу русского народа. Он надеялся, что Россия, обратившись к своим духовным истокам, переживет истинное Возрождение и обретет собственную культурную основу. Ведь русские – не менее культурная и самобытная нация, чем итальянцы, англичане, немцы и французы. Уваров видел в православии нравственно-религиозное завершение всей предшествующей русской культуры. Самодержавие же для Уварова вовсе не являлось синонимом абсолютизма. Он был убежден, что только самодержавие в состоянии обеспечить равенство, столь естественное для христианского сознания и, следовательно, для христианского государства.

XX век дал идею коммунизма. На первый взгляд, резко контрастирующая с предыдущими своей атеистической направленностью, на самом деле эта идея своими корнями уходит в христианскую древность. Идеи справедливости, равенства, братства, взаимопомощи наиболее ярко прозвучали именно из уст христианской церкви. Церковь долго воспитывала людей в этих идеалах, сама же церковь как социальный институт постепенно удалилась, и идеи зажили собственной жизнью. Церковь – основной носитель идеи равенства и братства, связав себя с государственными структурами, перестала заботиться о самом главном – о православном народе. В результате была отстранена от великого дела – построения общества социальной справедливости.

В 1991 году национальная идея была отменена как понятие. «Деидеологизация» общества привела к полному отрицанию идеологии как таковой. Вместе с идеологией исчезла и «национальная идея». Между тем, «национальная идея» напрямую связана с патриотизмом, без которого невозможна преемственность между поколениями и вообще культурное развитие.

В настоящее время историческая задача России – это строительство особой российской цивилизации, которая принципиально бы отличалась от всех существовавших ранее цивилизаций. На огромной территории Российской Федерации, и не только, может быть сформировано уникальное мультикультурное пространство, осознающее себя единым целым.

Главное – не копировать иные цивилизации. И это принципиальная позиция. Единственно возможной основой для строительства такого культур-цивилизационного проекта является русская культура.

Под русской культурой следует понимать культуру русского народа со всеми его мифами, поэтикой и т.п. Важно не путать «русскую» культуру с «русской национальной». Никакая национальная культура не может являться основой для успешной цивилизации. Любой национализм опасен для целостности России. «Русская культура» – это культура всех народов нашей страны, со своими уникальными национальными культурами.

М. Шевченко говорит следующее: «Русский подход к описанию соотношения духа и материи и места человека в этой системе уникален и вполне способен лечь в основу оригинальной цивилизационной метафизической системы» [8]. Этот «культур-цивилизационный подход» был сформулирован в XIX – начале XX вв. такими мыслителями, как Пушкин, Толстой, Достоевский. Достоевский говорил о русском как о «всечеловеческом». И впрямь, в таком подходе к действительности есть нечто иррациональное и притягательное для представителей иных цивилизаций: это введение в политический лексикон таких понятий, как «свобода», «правда», «справедливость»; это принятие ответственности за судьбы мира; это настоящая, а не показная терпимость. Такое время никто, кроме человека русской культуры, вынести не сможет.

Такие качества русской культуры, как самопожертвование, взаимопомощь и бескорыстие позволили России расшириться до Тихого океана в XIX веке и полететь в космос в веке двадцатом. Русская культура должна с необходимостью воплотиться в российскую цивилизацию. Цивилизацию же можно определить как культурное сообщество, дающее в целом общий ответ на вопрос о взаимоотношении духа и материи и месте и роли человека в этой системе взаимоотношений [8].

Основой же русской культуры является православие. Православное христианство сыграло главную роль в формировании русского менталитета. Православная Церковь в кризисные периоды нашей истории выполняла функцию хранителя ценностной системы русского народа. РПЦ выполнила особую миссию по строительству русской цивилизации. Церковь и сейчас готова взять на себя ответственность за будущее России [6].

В качестве одного из ответов на стоящие перед Россией вызовы предлагается **христианский социализм**. Отец христианского социализма Сергей Булгаков в

своей работе «Христианский социализм» писал: «Христианство дает для социализма недостающую ему духовную основу, освобождающая его от мечтанности, а социализм является средством для выполнения велений христианской любви. Он исполняет правду христианства в хозяйственной жизни» [1, с. 247].

Христианский социализм в России начала XX века был широко распространен. Христианские социалисты чрезмерно идеализировали первоначальное христианство, трактуя его в духе коммунизма. Они надеялись христианско-социалистическими идеями восстановить дух раннего христианства в православной церкви.

Христианский социализм объявлялся особым общественным строем, идеология которого основана на христианских ценностях, а экономический уклад – на социалистических принципах. Основным пафосом этой идеи была отмена частной собственности, которая препятствует единению в любви.

Жить по-христиански – значит жить в любви, начиная с семьи и кончая христианским государством. Историческая диалектика требует формулировки парадигмы христианско-социалистического синтеза. Только для этого требуется сильное государство, сильная Церковь и непреклонная политическая воля.

О роли Церкви следует сказать особо. Во-первых, христианский социализм официально не приветствуется Русской православной церковью. Прот. С. Булгаков был вынужден отказаться от исследования этого явления после того, как стал священником. Девизом «верных чад» Церкви

стала фраза «между социализмом и Христианством лежит глубокая пропасть», принадлежащая прот. Иоанну Восторгову, недавно прославленному в лике святых. Это мнение было и остается доминирующим в действующей Церкви.

Во-вторых, христианский социализм, предлагаемый в качестве национальной идеи? ни в коем случае не должен быть церковным или конфессиональным. Наименование «христианский» отражает лишь историческую и философскую традицию. Церковь может содействовать общественным организациям и государству в популяризации и пропаганде этой идеи, если преодолет определенную инерцию мышления. Кроме того, в реальной христианской политике не может быть конфессиональных и национальных предпочтений.

Россия некогда была страной с очень большой своеобразной религиозностью. Затем Россия стала первой на пути социалистического строительства, который казался возможным только в рамках атеизма, но в народе была глубокая тоска по утраченной религиозности. Социализм рухнул, но осталась глубокая тоска по утраченной социальной справедливости. Отрицание отрицания должно привести к новому синтезу – идее христианского социализма [7].

Христианский Социализм, на наш взгляд, способен гармонизировать коллективистские начала русского народного характера и естественные частнособственнические интересы, заложенные в нас от рождения, и полностью соответствует нашему национальному пониманию счастья.

Список литературы:

- [1] Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, 1991. – 350 с.
- [2] Иванова С. Национальная идея в политическом дискурсе России // «Обозреватель – Observer». – 2006, № 6. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N6_2006/index.htm
- [3] Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. – М.: Наука, 2007. – 499 с.
- [4] Клименко А.Н. Концепция «Москва – третий Рим» в геополитической практике И.В. Сталина // Вестник МГЛУ. – 2013, № 24 (684). – С. 124–132.
- [5] Соловьев В.С. Спор о справедливости. – М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, – 1999. – 860 с.
- [6] Толстикова В.А. Роль института РПЦ в общественной жизни современной России. В сборнике: Социология и социальная работа в системе профессионального образования. Материалы международной научно-практической и методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2014. – С. 188–192.
- [7] Толстикова В.А. Христианский социализм как вариант социально-экономического развития России // Казанская наука. – 2015, № 4. – С. 114–117.
- [8] Шевченко М. Русская культура как основа российской цивилизации. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.cskp.ru/analytics/10933/>